

— Ты сам сойдешь или мне лично сбросить тебя с трона?

Ли Ляньхуа, некогда хозяин Павильона Ляньхуа, стоял, направив меч Шаоши на правителя, восседавшего на троне. Ян Юньчунь и Сюань Юаньсяо, сильнейшие бойцы императорского дворца, были повержены Ли Ляньхуа и Юаньчжэном и теперь лежали на полу без признаков жизни.

Юаньчжэн с силой вдавливал носок сапога в лицо Сюань Юаньсяо:

— Слышал, ты не раз помогал Шань Гудао распространять слухи о моем Хуахуа?

Сюань Юаньсяо прохрипел:

— Ли Сянъи сегодня идет на захват власти, Шань Гудао уж точно не лгал мне!

Юаньчжэн усмехнулся:

— Он порочил Хуахуа, потому что хотел присвоить его статус потомка династии Наньинь и самому стать императором. Но раз уж Хуахуа загнали в угол, ему не остается ничего иного, кроме как восстать из пепла. Мы не захватываем власть, мы защищаем себя.

Юаньчжэн предал огласке тайны Пагоды Блаженства. Оказалось, что истинная кровь династии Даси давно пресеклась, и если уж говорить о том, в чьих жилах течет самая чистая императорская кровь, то это был лишь бывший Маленький мастер меча Ли Сянъи, ныне известный как божественный лекарь Ли Ляньхуа.

Как только чиновники получили подтверждение, они прикусили языки и больше не смели заикаться о том, что Ли Сянъи узурпировал трон. В конце концов, если разобраться, это их государь десятилетиями занимал место, по праву принадлежавшее законному наследнику.

Простому народу было всё равно: для них не имело значения, кто сидит на троне, лишь бы был хлеб и кров. А о нраве Ли Сянъи знали все в Поднебесной. Если уж он не достоин этого места, то кто тогда достоин? Когда Ли Сянъи еще возглавлял Врата Четырех Оглядоков, люди впервые за долгое время зажили спокойно, но из-за предательства Юнь Бицю и подлости Сяо Цзыцзиня, давно заглядывавшегося на женщину своего названного брата, Ли Сянъи был вынужден скрывать свое имя, тайно исцеляться и ждать подходящего момента.

Теперь Ли Сянъи вернулся, и жизнь людей снова наладилась.

Однако Ли Сянъи пробыл на троне лишь три года, после чего сбежал из дворца вместе со своей маленькой императрицей. Все вокруг шептались, мол, Ли Сянъи ушел из-за давления министров, требовавших выбрать наложниц и продолжить род.

Чиновники же оправдывались:

— Вы переоцениваете наше влияние. Стоило нам лишь заикнуться, как государь принимался протирать меч Шаоши, лежавший рядом с тронном. Разве мы посмели бы настаивать? К тому же императрица — человек злопамятный. Стоило кому-то заикнуться о детях или наложницах, как в дом этого чиновника тут же подбрасывали с десятков уродцев, а императрица заставляла евнухов лично наблюдать за их соитием, чтобы те потом доложили ей о результатах.

Юаньчжэн:

— Хуахуа принадлежит только мне!

Ли Ляньхуа:

— Моя нежная, беспомощная и до невозможности прекрасная супруга!

Весть о том, что правящий император покинул дворец вместе со своей императрицей, дошла до Гун Шанцзюэ. В его сердце всколыхнулось тайное желание. Во дворце он знал, что Юаньчжэн где-то рядом, но не мог к нему подобраться и встретиться. Теперь, когда они покинули дворец, у него появился шанс снова увидеть Юаньчжэна!

— Продолжайте слежку.

Три года назад Ли Сянъи взомел на престол, а спустя три года Клан Гун пал. От некогда могущественного клана теперь остался лишь один Гун Шанцзюэ.

Цзинь Фу принес еду в покои, но Гун Шанцзюэ лишь мельком взглянул на поднос и велел унести его:

— Повар, отвечавший сегодня за кухню, не должен больше оставаться в живых.

Цзинь Фу не понял, почему господин отдал такой приказ, но беспрекословно отправился на кухню и убил того повара. И только когда повар рухнул в лужу собственной крови, Цзинь Фу заметил, что на его лице, по-видимому, была маска из человеческой кожи.

— Как это может быть он?! Разве он не был мертв?

<http://bllate.org/book/20956/2124869>